

П.Н. Ардашев

Абсолютная монархия на Западе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Н. Ардашев**
Абсолютная монархия на Западе / П.Н. Ардашев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 195 с.

ISBN 978-5-517-82158-4

Абсолютная монархия на Западе. Сочинение П.Н. Ардашева. Санкт-Петербург, издание Акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1902 год.

ISBN 978-5-517-82158-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

CHICAGO, ILLINOIS 60607

DR. H. ABRAHAMSON

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

CHICAGO, ILLINOIS 60607

2007056121

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Русская литература по всеобщей исторіи особенно бѣдна общими пособіями, приноровленными къ цѣлямъ самообразованія и къ потребности большой публики въ научныхъ, но въ то же время небольшихъ по объему и общедоступныхъ по изложенію историческихъ книгъ. Особенно мало у насъ общихъ трудовъ по исторіи отдѣльныхъ народовъ, равно какъ по исторіи отдѣльныхъ эпохъ или сторонъ жизни (культурной, политической, экономической и т. п.). Для устранения этого важнаго недостатка многіе русскіе спеціалисты всеобщей исторіи, большею частью университетскіе профессора и приватъ-доценты, предприняли составленіе цѣлой коллекціи небольшихъ (отъ 10 до 12 листовъ) историческихъ книжекъ подъ общимъ заглавіемъ — „Исторія Европы въ средніе вѣка и новое время по эпохамъ и странамъ“. Такихъ книжекъ предположено около сорока, причемъ все изданіе будетъ дѣлиться на двѣ серіи—эпохъ и странъ. Каждой эпохѣ или странѣ предполагается посвятить по одной книжкѣ, за исключеніемъ главнѣйшихъ странъ (Англіи, Германіи, Италіи и Франціи), которыя потребуютъ по двѣ и даже по три книжки. Отдѣльные выпуски этой коллекціи будутъ составлены учеными, болѣе спеціально занимавшимися тѣмъ или другимъ отдѣломъ всеобщей исторіи, и всѣми ими будетъ принято во вниманіе, что ихъ читателями явятся вообще лица, получившія образованіе не ниже средняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ желающія пополнить и расширить свои знанія. Поэтому въ предполагаемыхъ книжкахъ на первый планъ будетъ выдвинута внутренняя, т. е. культурная и соціально-политическая исторія, и изъ изложенія будетъ устранено все, что можетъ имѣть интересъ только для спеціалистовъ. Общее веденіе изданія приняли на себя ниже-

подписавшіеся, участвовать же въ составленіи отдѣльныхъ книжекъ будутъ: П. Н. Ардашевъ, Г. Е. Афанасьевъ, В. П. Бузескуль, А. С. Вязигинъ, В. И. Герье, И. М. Гревсъ, А. К. Дживелеговъ, Н. И. Карѣевъ, М. М. Ковалевскій, И. В. Лучицкій, Н. Н. Любавичъ, П. Г. Мижуевъ, П. Н. Милуковъ, Н. В. Молчановскій, В. А. Мякотинъ, Д. М. Петрушевскій, В. К. Пискорскій, С. О. Фортунатовъ, Е. В. Тарле, Ф. И. Успенскій и др.

Въ настоящее время уже изданы „Исторія крестовыхъ походовъ“ Ф. И. Успенскаго, „Паденіе античнаго міросозерцанія“ и „Главнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣкового папства“ М. С. Корелива, „Исторія Италіи въ средніе вѣка“ и „Исторія Италіи въ новое время“ Е. В. Тарле и „Политическая исторія Франціи въ XIX в.“ Н. И. Карѣева.

Н. Карѣевъ.

И. Лучицкій.

II.

Авторъ настоящей книжки счелъ удобнымъ ограничить характеристику „абсолютной монархіи“ тремя романскими странами—Италіей, Испаніей и Франціей, какъ въ силу тѣхъ соображеній, которыя читатель найдетъ въ введеніи ко второй главѣ (стр. 49—50), такъ и потому, что объ абсолютной монархіи въ германскихъ странахъ удобнѣе говорить въ связи съ „просвѣщеннымъ абсолютизмомъ“ XVII в., изученіе котораго не входитъ въ нашу задачу. Въ той же связи удобнѣе трактовать и испанскую монархію въ XVIII в., а французскую монархію послѣ Людовика XIV—въ связи съ исторіей французской революціи, какъ „введеніе“ въ послѣднюю: вотъ почему авторъ остановился, какъ на заключительныхъ хронологическихъ датахъ для этихъ странъ, на концѣ царствованія послѣдняго Габсбурга въ Испаніи и Людовика XIV во Франціи.

П. А.

оглавление.

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.—Происхождение абсолютизма.—I. Возрождение римской государственной идеи. Феодалный строй, сословная монархия и государство нового времени. Возрождение римского права в Северной Италии в XI—XII в.—Ломбардские города-республики XII—XIV в. Императоры Гогенштауфены и учение болонских юристов. «Конституция Сицилийского королевства» и Фридрих II Гогенштауфен.—Северо-итальянский принципат XIV—XV в., как исторический прототип абсолютной монархии нового времени. Распространение возродившейся римской государственной идеи за пределами Италии. II. Разложение феодального строя. Разложение экономических и социальных устоев феодализма.—Рост городов.—Развитие денежного хозяйства и растущее влияние денежного капитала. Развитие государственного хозяйства.—Феодальное ополчение и наемная армия. Растущая политическая сила денег. Образование компактных государственных территорий. III. Разложение сословно-представительных учреждений и его причины. Сословный антагонизм. Генеральные штаты Франции; право вотирования субсидий и Орлеанские штаты 1439 г.—Неполнота сословного представительства. Созыв сословий, как привилегия короны. Каким образом в Англии сословное представительство не только не исчезло, но и развилось в представительство национальное?	1

Гл. I. Ранний абсолютизм (итальянский принципат).—Общий характер итальянского принципата, как абсолютной монархии. Влияние итальянского абсолютизма на восточную монархию. Три типа итальянских «князей». I. Ранний итальянский принципат. Висконти в Милане. II. Князь-кондотьеры в XV в. «Новые люди» на исторической сцене. «Доблесть» эпохи возрождения. Франческо Сфорца. III. Денежный капитал, как политическая сила и Медичи во Флоренции. Козимо и Лоренцо Великолепный.—Государь в скрытом состоянии. Династия Медичи, как банкирский дом.—IV. Цезарь Борджиа. Цели и средства его политики. «Италия, склеенная в один кусок». «Великий тирань возрождения».—Историческое значение личности Цезаря Борджиа.—V. Принципат Цезаря Борджиа и политическая философия Макиавелли. Первый опыт теории нового государства.—Апофеоз государства и государственной власти.—Идея монархического абсолютизма в учении Макиавелли.

25

Гл. II. Испанско-габсбургский абсолютизм.—Абсолютная монархия, как явление романских стран *par excellence*.—I. Кастилия, как колыбель испанского абсолютизма.—Постепенный упадок сословного представительства и рост королевской власти в Кастилии.—Фердинанд и Изабелла; заложение основ абсолютной монархии в Испании. Ограничение политического влияния всех трех сословий. Организация королевского абсолютизма Инквизиция, как орудие королевской власти. II. Карл V.—Дальнейший прогресс королевской власти в Испании.— Столкновение с кортесами и «возмущение коммунаров».—Победа космополитического абсолютизма над национальными вольностями Кастилии. Союз между королевской властью и католическим правительством.—Политика виро-

исповѣдной исключительности и предсмертная отеческія наставленія сыну. Притязанія на міровую гегемонію и космополитическая политика. Во что она обошлась Испаніи? Ростъ фискальности. Результаты царствования Карла V для Испаніи.—III. Филиппъ II, какъ прямой продолжатель Карла V.—Личный абсолютизмъ, доведенный до геркулесовыхъ столбовъ.—Торжество королевскаго абсолютизма въ Арагонѣ.—Обостреніе вѣроисповѣдной нетерпимости, осложненной національною исключительностью.—Изгнаніе мавровъ. Итоги «католической» политики Филиппа II.—Міровая политика Филиппа II.—Филиппъ II въ роли предводителя всѣхъ силъ воинствующаго католицизма. Прогрессъ фискальности и его причины.—Войны и растущая расточительность двора. Итоги царствования Филиппа II.—Преемники Филиппа II. «Великое глѣбо» царствования Филиппа III. Теоретическій и практическій культъ королевской власти.—Ростъ двора, чиновничества и бюрократіи. Ростъ привилегированныхъ сословій.—Экономическій, культурный и политическій упадокъ Испаніи при послѣднихъ Габсбургахъ

Гл. III. Абсолютная монархія во Франціи.—I. Постепенный ростъ королевской власти во Франціи. Территориальное «собираніе» Франціи и государственно-правовой процессъ дефеодализациі королевской власти. Идейная реставрація неограниченной власти государя; легисты, Боденъ.—Постепенное фактическое отщепеніе королевской власти отъ ея феодально-правовыхъ основъ. Францискъ I, какъ первый абсолютный монархъ во Франціи. Чего не доставало абсолютной монархіи во Франціи? Религіозныя войны и попытки новой феодализациі.—Реставрація королевскаго абсолютизма при Генрихѣ IV и ея новый характеръ. Идея о божественности королевской власти.—Опекающій характеръ монархіи. Слабость монархической организаціи. II. Малолѣтство Людовика XIII и пробужденіе враждебныхъ королевскому абсолютизму силъ.—Ришелье. Его мѣры противъ дворянства и его дворянскія тенденціи. Конецъ протестантскаго государства въ государствѣ. Парламенты, генеральные и провинціальныя штаты.—Положительная сторона внутренней политики Ришелье.—Организація абсолютной монархіи во Франціи. Органы королевской власти въ центрѣ и въ области.—Статсъ-секретари, главнокомандующіе въ провинціяхъ и интенданты. III. Людовикъ XIV и апогей абсолютной монархіи во Франціи. Закрѣпленіе политическаго абсолютизма посредствомъ административной централизациі.—Зародышъ позднѣйшихъ министерствъ. Генераль-контролеръ и ростъ его правительственнаго значенія. Превращеніе интендантства въ общо государственное учрежденіе и завершеніе административной централизациі.—Учрежденія растущія и умирающія.—Роль генерал-губернаторовъ, финансовыхъ присутствій и провинціальныя штатовъ. Правительственная опека надъ городскимъ и сельскимъ самоуправленіемъ.—Фискальная эксплуатація городовъ. Ростъ фискальности, ея причины и слѣдствія. Внѣшняя политика мегаломани.—Дворъ; культъ королевской власти и королевской особы. Людовикъ XIV, какъ теоретикъ монархическаго абсолютизма.—Богословско-политическая философія Воссюэта. Теорія и ея практическія слѣдствія. Итоги царствования Людовика XIV для внутренней исторіи Франціи.—«Старый порядокъ» и революція

ВВЕДЕНИЕ.

Происхождение абсолютизма.—I. Возрождение римской государственной идеи.—Феодальный строй, сословная монархия и государство нового времени.—Возрождение римского права в Северной Италии в XI—XII в.—Ломбардские города-республики XII—XIV в.—Императоры Гогенштауфены и учение болонских легистов.—«Конституция Сицилийского королевства» и Фридрих II Гогенштауфен.—Северо-итальянский принципат XIV—XV в., как исторический прототип абсолютной монархии нового времени.—Распространение возродившейся римской государственной идеи за пределами Италии.—II. Разложение феодального строя.—Разложение экономических и социальных устоев феодализма.—Рост городов.—Развитие денежного хозяйства и растущее влияние денежного капитала.—Развитие государственного хозяйства.—Феодальное ополчение и наемные армии.—Растущая политическая сила денег.—Образование компактных государственных территорий.—III. Разложение сословно-представительных учреждений и его причины.—Сословный антагонизм.—Генеральные штаты Франции; право вотирования субсидий и Орлеанские штаты 1439 г.—Неполнота сословного представительства.—Созыв сословий, как привилегия короны.—Каким образом в Англии сословное представительство не только не исчезло, но и развилось в представительство национальное.

Первые три столетия истории Западной Европы в новое время отмечены, в политической сфере, господством той формы государственного строя, который принято называть *абсолютной монархией* или коротко — *абсолютизмом*. Абсолютизм составляет такую же господствующую характерную черту политической физиономии XVI—XVIII в., какую служат феодализм для IX—XIII в. и сословная монархия для XIV—XV в. Это не значит, конечно, чтобы абсолютная монархия господствовала одинаково на всем пространстве Западной Европы и на всем хронологическом протяжении указанного периода; в этом господстве абсолютизма наблюдаются больше или меньше значительные пробелы и в хронологическом и в географическом смысле: не *всюду* в известный данный момент и не *во все время* в известной

данной странѣ господствуетъ абсолютная монархія. Но эти частичныя пробѣлы не нарушаютъ общаго господствующаго тона картины, а этотъ тонъ дается, именно, абсолютизмомъ. Тамъ гдѣ мы не находимъ абсолютизма въ *фактѣ*, мы встрѣчаемся съ нимъ въ *притязаніяхъ*, въ *стремленіяхъ*, въ *идеяхъ* наконецъ. Абсолютизмъ не только даетъ господствующій тонъ всей политической жизни эпохи, но налагаетъ свой отпечатокъ и на умственную, нравственную и экономическую фیزیономію послѣдней.

У Откуда, спрашивается, взялся на порогъ новаго времени этотъ политическій абсолютизмъ, столь чуждый всему предшествовавшему средневѣковому развитію, и какимъ образомъ эта новая форма государственнаго строя успѣла вытѣснить выработанныя предыдущимъ развитіемъ формы государственности, для того чтобы завоевать себѣ преобладающую роль въ Западной Европѣ въ теченіе цѣлыхъ трехъ столѣтій?

Общность — можно сказать даже всеобщность — факта заставляетъ предполагать и нѣкоторыя общія причины явленія. Каковы были эти общія причины?

Однѣ изъ нихъ лежатъ въ области *идей*, другія — въ области *фактическихъ отношеній*. Причины первой изъ этихъ двухъ категорій сводятся къ тому общему факту, который можно назвать *возрожденіемъ римской государственной идеи*; причины второй категорій — къ другому, не менѣе общему факту — *разложенію феодализма и вышедшей изъ него сословной монархіи*. Къ этимъ двумъ общимъ причинамъ присоединялись, для отдѣльныхъ странъ, различныя болѣе или менѣе спеціальныя причины, изъ которыхъ инныя не лишены также известной степени общности: таковы, напримѣръ, фактъ образованія крупныхъ государственныхъ территорій (Франція, Испанія).

I.

Римская государственная идея умерла для европейскаго Запада вмѣстѣ съ римскою имперіею, которая ее воплощала въ политической дѣйствительности. Основавшіяся на развалинахъ имперіи гер-

манскія племена принесли съ собою и совершенно другую общественную организацію, и совершенно иныя понятія, чѣмъ римская государственность и римская государственная идея. *Германскимъ племенамъ было совершенно чуждо представленіе о государственной организаціи, основанной на единствѣ неограниченной верховной власти, не зависимой при томъ отъ какихъ бы то ни было частно-правовыхъ отношеній. Выросшій на занятой германцами римской почвѣ феодалный порядокъ представлялъ собою совершенную антитезу римской государственности.* Въ самомъ дѣлѣ, основныя характерныя черты феодалнаго строя заключались, во-первыхъ, въ *раздробленіи верховной государственной власти*, и во-вторыхъ въ *приуроченіи послѣдней къ землевладѣнію*. Стало быть, въ феодализмѣ сливались воедино двѣ строго разграничивавшіяся въ римскомъ общественномъ строѣ области: область *частнаго права* и область *права государственнаго*. Раздѣленія между этими двумя областями права не существовало въ феодализмѣ — ни въ фактѣ, ни въ идеѣ. Понятіе о *государственной власти, какъ власти особаго рода*, не имѣющей ничего общаго съ владѣніемъ земель, и вообще независимой отъ какихъ бы то ни было частно-правовыхъ отношеній, было совершенно чуждо феодалной эпохѣ. Въ феодалномъ строѣ, собственно говоря, даже и *государства*-то нѣтъ, а есть лишь нѣкоторая *система сеньерій*; въ немъ нѣтъ *государей* въ собственномъ смыслѣ, а есть лишь *сеньеры*, то-есть землевладѣльцы-помѣщики, въ рукахъ которыхъ съ владѣніемъ земель соединена извѣстная власть надъ живущимъ на ней населеніемъ. Феодалный сеньеръ, это — наполовину государь и на половину — подданный; но онъ не *государь* въ строгомъ смыслѣ, во-первыхъ потому, что основа его власти — *владѣніе землей*, стало быть — фактъ частно-правового порядка, во-вторыхъ, еще потому, что въ большинствѣ случаевъ сеньеръ состоитъ въ *вассальной зависимости* отъ другого сеньера, который является его *сюзереномъ*. Но если сеньеръ не *государь* въ полномъ смыслѣ, то онъ и не *подданный* по отношенію къ своему сюзерену: онъ только его *вассалъ*, то-есть человѣкъ, связанный съ своимъ сю-

зереномъ извѣстною зависимостью, основанною на обоюдныхъ обязательствахъ, — обязательствахъ, которыя, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ быть и расторгнуты. Король феодальной эпохи, это — прежде всего крупный сеньеръ. Но онъ не государь въ строгомъ смыслѣ, а его королевство не государство, а лишь нѣкоторая система сеньерій. У короля есть собственная сеньерія, то-есть земля, которую онъ владѣетъ на такихъ же основаніяхъ, на какихъ владѣетъ своею сеньеріей каждый изъ его вассаловъ или подъ-вассаловъ. Въ своей собственной сеньеріи король, дѣйствительно, является какъ бы государемъ, но это лишь въ томъ же смыслѣ, въ какомъ каждый изъ его вассаловъ является государемъ въ своей собственной сеньеріи. Подданными короля можно назвать лишь обывателей (и то не всѣхъ) его собственной сеньеріи, но опять-таки на такомъ же точно основаніи, на какомъ обыватели каждой изъ вассальныхъ сеньерій являются подданными своего сеньера. Но подданные королевскихъ вассаловъ не суть подданные короля. За предѣлами королевскаго „домена“, то-есть собственной сеньеріи короля, у него нѣтъ *подданныхъ* въ королевствѣ, а есть лишь *вассалы*.

Единственнымъ связующимъ элементомъ феодальнаго государства являются, стало быть, узы феодальной зависимости вассала по отношенію къ своему сюзерену: нити эти сходятся въ концѣ концовъ въ одной точкѣ, въ одномъ центрѣ, въ лицѣ короля, какъ общаго сюзерена надъ всѣми сеньерами королевства. Единство феодальнаго государства зиждется исключительно на единствѣ верховнаго сюзерена.

Таково, въ общихъ чертахъ, *феодальное государство*, если только вообще можно его назвать государствомъ. Легко видѣть, насколько это quasi-государство далеко отъ государства въ римскомъ смыслѣ, съ его основною идеею единой всеобъемлющей верховной власти, совершенно свободной отъ какихъ бы то ни было частно-правовыхъ отношеній.

Начиная съ конца XII в. и начала XIII в., феодальное королевство преобразуется мало-по-малу въ большинство западноевропейскихъ странъ въ ту форму государственной организаціи, которую принято называть *сословною монархіей*. Сословная мо-

нархія, господство которой относится главнымъ образомъ къ XIV—XV в., отличается отъ *монархій феодальной* наличиемъ новаго учрежденія, которое, нося въ различныхъ странахъ различныя наименованія (*генеральные штаты* во Франціи, *ландтаги* въ Германіи, *кортесы* въ Испаніи, *парламентъ* въ Англіи), представляетъ по существу дѣла нѣчто однородное. По своему составу, учрежденія эти могутъ быть названы *сословно-представительными собраніями*, такъ какъ въ составъ ихъ входили представители сословій (обыкновенно трехъ), созывавшихся королемъ для вотирования субсидій и для участія въ законодательной дѣятельности короны.

Сословная монархія представляетъ собою шагъ впередъ въ процессъ постепеннаго превращенія феодальнаго государства въ государство въ строгомъ, то-есть въ римскомъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, къ чисто феодальной связи, основанной на *сюзеренитетѣ*, здѣсь присоединяется новый элементъ государственнаго единства: это — такъ сказать, *земское единство*, въ лицѣ общаго сословнаго представительства всей „земли“, независимо отъ ея феодальныхъ ячеекъ, сеньерій. Присутствіе этого новаго элемента государственности, хотя и вышедшаго изъ феодальныхъ отношеній, но отмѣченнаго уже инымъ, не-феодальнымъ, а чисто государственнымъ характеромъ, вноситъ существенно новую черту и въ фізіономію короля: наличиемъ окружающаго королевскій тронъ обще-земскаго представительства проводитъ впервые наглядную и рѣзкую черту между королемъ, какъ главою всей „земли“, и прочими сеньерами, его вассалами. *Къ чисто феодальнымъ основамъ королевской власти присоединяется, такимъ образомъ, носій элементъ, отмѣченный иною печатью, печатью государственности.* Это былъ первый крупный шагъ къ превращенію феодальнаго сюзеренитета въ государственный суверенитетъ, и слѣдовательно — къ превращенію короля изъ феодальнаго сюзерена въ государя въ строгомъ смыслѣ.

Тѣмъ не менѣе, сословная монархія, выросшая на феодальной почвѣ и изъ феодальныхъ элементовъ, была еще слишкомъ глубоко пропитана началами феодализма, чтобы изъ нея могло выйти, пу-